

Научная статья

УДК: 336.221

DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.183.205

Особенности налогового регулирования IT-отрасли в России и государствах Евразийского Экономического Союза

Мария Александровна Перепелица¹, Виктория Викторовна Мирончуковская², Татьяна Николаевна Ёркина³

^{1, 2, 3} Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Россия 399770, Липецкая область, Елец, ул. Коммунаров, 28,

¹ perepelitsa.doc@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4648-1789>

² bosfor4878@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7658-2375>

³ tnerkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5313-6321>

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения Российской Федерацией и странами–участницами Евразийского Экономического Союза (Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном) механизмов налогового стимулирования развития отечественной IT-отрасли. Анализируются налоговые льготы, упрощенная система налогообложения и режим налогообложения на территориях особых и специальных экономических зон, Парка высоких технологий. Цель статьи — изучение опыта применения налоговых стимулов при налогообложении IT-отрасли в Российской Федерации и странах Евразийского экономического Союза, обоснование необходимости внедрения в российское налоговое законодательство норм, стимулирующих развитие отечественного IT-сектора. Отдельное внимание уделяется рассмотрению порядка доступа и аккредитации компаний для возможности работать на территориях ОЭЗ, СЭЗ или ПВТ с применением льготного режима налогообложения. В статье делается вывод, что государства в целом применяют все механизмы налогового стимулирования: налоговые льготы, упрощенную систему налогообложения, ОЭЗ, СЭЗ, ПВТ, однако имеются различия в их использовании, что в конечном итоге влияет на уровень развития отечественной IT-отрасли. Российская Федерация использует избирательный и дифференцированный подход, из-за чего большая часть IT-компаний отсекается от льготного режима налогообложения.

Страны ЕАЭС выработали в данном вопросе положительный опыт благодаря упрощению процедуры регистрации, необходимой для вхождения в льготные зоны для отечественных и зарубежных IT-компаний и допуску в ПВТ и СЭЗ IT-специалистов. В статье предлагается использовать опыт стран ЕАЭС при регулировании вопроса о доступе иностранных компаний из дружественных государств в качестве резидентов на территории ОЭЗ России, что будет способствовать внедрению новых информационных технологий и обмену опытом с отечественными IT-компаниями. При исследовании правовых норм, регулирующих налогообложение IT-отрасли в юрисдикциях ЕАЭС, были использованы специальные юридические методы научного познания: метод толкования права, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Ключевые слова

IT-отрасль; IT-компания; налоговое стимулирование; налогообложение; льготы; особые экономические зоны.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Перепелица М.А., Мирончуковская В.В., Ёркина Т.Н. Особенности налогового регулирования IT-отрасли в России и государствах Евразийского Экономического Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 4. С. 183–205. DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.183.205

Research article

Peculiarities of Tax Regulation of IT Industry in Russia and EAEU States

Maria Aleksandrovna Perepelitsa ¹, Viktoria Viktorovna Mironchukovskaya ², Tatyana Nikolaevna Yerkina ³

^{1, 2, 3} Eletz State University, 28 Kommunarov Str., Eletz 399770, Russia,

¹ perepelitsa.doc@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4648-1789>

² bosfor4878@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7658-2375>

³ tnerkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5313-6321>

Abstract

The article discusses the features of the application by the Russian Federation and by the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) — republics of Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, mechanisms of tax incentives for the development of the domestic IT industry. Tax incentives, a simplified taxation system and the taxation regime in the territory of the Special Economic Zones (SEZ), Special Economic Zones (SEZ), High-Tech Park (HTP) are analyzed. The purpose of the article is to study the

experience of applying tax incentives in the taxation of the IT industry in the Russian Federation and the member countries of the Eurasian Economic Union, substantiating the need to introduce into Russian tax legislation norms that stimulate the development of the domestic IT sector. Special attention is paid to the consideration of the procedure for access and accreditation of companies for the opportunity to work in the territory of the SEZ, FEZ or HTP with the use of a preferential tax regime. The article concludes that states as a whole apply all tax incentive mechanisms in a complex: tax incentives, a simplified taxation system, SEZ, SEZ, HTP, however, there are differences in their use, which ultimately affects the level of stimulation of domestic IT industries. The Russian Federation uses a selective and differentiated approach, which is why most IT companies are cut off from the preferential tax regime. The EAEU countries have developed more positive experience in this matter due to the simplification of the registration procedure required to enter the preferential zones, both for domestic and foreign IT companies and the admission to the HTP and SEZ of individuals — IT specialists. The access of foreign companies from friendly countries as residents in the territory of the Russian SEZ will facilitate the introduction of new information technologies and the exchange of experience with domestic IT companies. In the study of the legal norms regulating the taxation of the IT industry in the INPP jurisdictions, special legal methods of research were used: comparative legal, method of interpretation of law, formal legal one.

Keywords

IT-industry; IT-company; tax regulation; taxation; incentives; special economic zones.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Perepelitsa M.A., Mironchukovskaya V.V., Yerkina T.N. (2023) Peculiarities of Tax regulation of IT Industry in Russia and EAEU States. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 4, pp. 183–205 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.4.183.205

Введение

«Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года»¹, принятая в 2013 году, определила основы дальнейшей деятельности государства в области комплексного развития отрасли, в том числе за счет взаимодействия ее участников. Информационные технологии с каждым годом оказывают все большее влияние как на экономику, так и на повседневную жизнь человека. Внедрение ИТ-технологий в различные сферы общественной жизни способствует переходу на качественно но-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». Available at: URL: (дата обращения: 03.02.2023)

вый уровень развития государственного сектора. Это сферы экономики, безопасности, , медицины, образования, экологии, культуры и другие не менее важные области общественной жизни. Такое развитие возможно при использовании различных правовых механизмов, одним из которых является налоговое стимулирование.

Большинство государств мира предлагают на своей территории различные льготные режимы, преференции, освобождения, кластеры, свободные экономические зоны (далее — СЭЗ), открытые экономические зоны (далее — ОЭЗ) и парки высоких технологий (далее — ПВТ). Российская Федерация также поставлена перед необходимостью привлекать в страну IT-специалистов и стимулировать развитие отечественной IT-отрасли. В последнее время в условиях международных санкций решение о прекращении деятельности в России приняли многие зарубежные IT-компании, покинули отечественный рынок и некоторые отечественные IT-специалисты. Внутри страны в налоговом регулировании отечественной IT-отрасли также есть проблемы: отсутствует системный, последовательный подход в данном вопросе. Льготное налогообложение доступно не всем IT-компаниям, поэтому часть из них отсекается от него. Так, Указ Президента России от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» устанавливает меры, направленные на поддержку IT-отрасли, которые распространяются только на аккредитованные в данной области организации.² В связи с этим правильно обратить внимание на опыт стран Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), так как их IT-отрасли развиваются и показывают высокие результаты в сфере создания и использования информационных продуктов, проектов, стартапов и услуг. Поэтому рассмотрение поставленного вопроса актуально и своевременно.

1. Понятие налогового регулирования: основные инструменты, применяемые в IT-отрасли стран ЕАЭС

В доктрине налоговое регулирование понимается как государственное нормативное регулирование налоговых отношений [Красюков А.В., 2007]; [Лазарев В.И., 2009]; [Морозова А.А., 2011]. Анализируя содержание налогового регулирования, ученые включают в него налоговую политику, налоговый механизм, налоговое администрирование, налоговое планирование и прогнозирование, налоговую стратегию, налоговый

² Available at: URL: <https://www.garant.ru>hotlaw>federal> (дата обращения: 30.10.2023)

контроль, налогообложение [Алиев Б.Х., 2008]; [Сердюков А.Э, Выходина Е.С., 2008]; [Степаненко В.В., Ермакова Е.А., 2012]. Мы разделяем данную позицию, так как чтобы целенаправленно воздействовать на поведение субъектов налоговых правоотношений (публичных и частных), налоговое регулирование должно включать вышеперечисленные инструменты и методы. Они осуществляются не порознь, а в комплексном единстве и для достижения определенной цели. Основной целью налогового регулирования является выход на такого уровень функционирования налоговой системы, при котором процессы налоговых поступлений в бюджетную систему осуществлялись бы своевременно, в полном объеме и с возможностью оптимального использования финансового потенциала национальной экономики в будущем. Эта цель достигается благодаря фискальной функции налога, суть которой заключается в наполнении доходной части бюджета.

Однако в зависимости от отрасли или сектора экономики налоговое регулирование может преследовать и противоположную цель. Под налоговым регулированием отрасли экономики понимается государственное правовое воздействие на деятельность субъектов отдельно взятого сектора экономики с помощью применения механизма налогообложения в целях реализации фискальной или регулирующей функций налога. Государство, опираясь на необходимость достижения соответствующих целей развития страны, применяет инструменты налогообложения в соответствующей отрасли экономики, увеличивая или уменьшая при этом роль фискальной или регулирующей (стимулирующей) функций налога. Поэтому в зависимости от способов воздействия и применяемых правовых инструментов государственное налоговое регулирование может преследовать цель стимулирования или сдерживания развития отдельных отраслей экономики.

В науке под налоговым стимулированием понимается один из мотивационных механизмов, основанных на политике низких налогов, оптимизации состава и структуры системы налогов, уровня общего налогового бремени и ставок отдельных налогов, а также на использовании налогового льгот [Жигунова Е.Н., 2014: 46]. Такой вид налогового стимулирования положительно воздействует на отрасли экономики. Налоговое сдерживание — менее распространенная форма государственного налогового регулирования, так как оно призвано сдерживать развитие отдельных отраслей экономики и инвестиционную активность; оно основано на политике высоких налогов с использованием в целом и выборочно высоких налоговых ставок, с увеличением перечня налоговых платежей, с отменой налоговых льгот [Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В., 2008: 118]. Например, для сокращения (ограничения развития) такого сегмента отрасли развлекательных услуг, как игорный бизнес, будет доста-

точным усилить фискальную функцию налогообложения повышением ставки налогов, расширением налогооблагаемой базы, усложнением процедурных обязанностей субъекта (получение дополнительных разрешений), увеличением оснований налогового контроля и пр. Все эти действия будут свидетельствовать о преобладании роли фискальной функции налога над функцией регулирующей (стимулирующей).

Налоговое регулирование реализуется путем применения соответствующих инструментов. Это налоговая политика, налоговый механизм, налоговое администрирование, налоговое планирование и прогнозирование, налоговая стратегия и контроль, налогообложение. Налогообложение как отдельный инструмент налогового регулирования включает субъекты налогов (плательщики), объект, базу налогообложения и ставки, источники выплаты налоговых платежей, льготы, санкции, сроки, налоговый кредит, налоговые каникулы, налоговые кластеры, специальные налоговые режимы, налоговую амнистию, налоговые вычеты, отсрочку и рассрочку при уплате налога, способы обеспечения исполнения налоговой обязанности и другие элементы. В зависимости от преобладания в процессе налогообложения фискальных или стимулирующих элементов говорят о налоговом стимулировании, налоговом сдерживании или общем налоговом регулировании.

Механизмы налогообложения ИТ-отрасли в России и странах ЕАЭС являются стимулирующими по своей сути, так как они предусматривают широкий диапазон стимулов и преференций. Это налоговые льготы, специальные режимы, мораторий на налоговые проверки, льготные сроки исполнения налоговой обязанности, ОЭЗ, СЭЗ. ПВТ. Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан в той или иной мере применяют данные налоговые стимулы, однако имеются отличия в порядке и основаниях их применения, что приводит к различным результатам.

2. Налоговое регулирование ИТ-отрасли в России

В соответствии с Распоряжением Правительства России от 01.11.2013 № 2036-р (далее — Распоряжение № 2036), под отраслью информационных технологий понимается совокупность российских компаний, осуществляющих следующие виды деятельности: разработку тиражного программного обеспечения; оказание услуг в сфере информационных технологий; разработку аппаратно-программных комплексов с высокой добавленной стоимостью программной части; удаленную обработку и предоставление информации, в том числе на интернет-сайтах³. С пози-

³ Available at: URL: (дата обращения: 11.03.2023)

ций налогового регулирования данное определение позволяет выделить субъект налога (налогоплательщика) и объект налогообложения. В широком смысле предлагается включать в ИТ-отрасль и физических лиц-субъектов ИТ-деятельности, потому что в России по состоянию на 2023 год в данной сфере работает 740 тыс. ИТ-специалистов-физических лиц⁴. Они также занимают существенную нишу в ИТ-секторе экономики России, одновременно являясь налогоплательщиками. По ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации (далее–НК РФ), налогоплательщиками, плательщиками сборов и страховых взносов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложена обязанность уплачивать налоги, сборы, страховые взносы⁵. Это значит, что налогоплательщиками в ИТ-отрасли могут выступать не только юридические, но и физические лица. Механизм льготного налогообложения физических и юридических лиц, работающих в ИТ-отрасли, отличается, потому что первые работают в рамках специального налогового режима — упрощенной системы налогообложения, а вторые имеют право на льготы в рамках общей системы налогообложения.

Прежде рассмотрения льготного налогообложения юридических лиц–ИТ-компаний и физических лиц–ИТ-специалистов необходимо определить объект налогообложения ИТ-отрасли, который является универсальным как для России, так и для государств ЕАЭС. Объект налогообложения от оказанных информационных услуг или произведенных продуктов многообразен и потому структурирован. В зависимости от видового проявления объекта налогообложения в ИТ-сфере к нему применяются различные меры налогового регулирования.

Получение, обработка и передача информации осуществляются с помощью информационных технологий, от эффективности которых зависит результативность действий других отраслей экономики, компаний и отдельных физических лиц. ИТ-отрасль предлагает многочисленный набор информационных продуктов, направленных на снабжение субъектов (заказчиков, потребителей) необходимой им информацией. Все многообразие информационных продуктов допустимо распределить по следующим направлениям деятельности: монтаж и настройка программного обеспечения; создание мобильных приложений; ИТ-аутсорсинг; абонентское обслуживание ИТ-инфраструктуры предприятия (сопровождение ПО, хостинг, программирование, тестирование и т. д.);

⁴ Грэф оценил дефицит ИТ-специалистов в России более чем в 1 млн. человек. Available at: URL: <https://www.forbes.ru>tehnologii> (дата обращения: 09.11.2023)

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

услуги доступа в Интернет; создание сайтов и разработка ПО; обучение и сертификация; облачные и виртуальные услуги⁶. Каждое из этих направлений (группировок) имеет дальнейшее дробление на виды. Этот перечень объемный — в нем насчитывается более 80 видов услуг. Право на налоговую льготу IT-компании будет зависеть от вида предлагаемой ею услуги или продукта.

Согласно п. 1 ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, исключая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. Налоговые льготы плательщиков имеют следующие формы: освобождение от уплаты налогов на бессрочной основе или на период (налоговые каникулы); освобождение отдельных объектов от налогообложения, когда некоторые виды доходов выводятся из-под объекта обложения налогами; снижение налоговой ставки; налоговые вычеты. Формами налоговых льгот в IT-отрасли являются налоговые каникулы, снижение налоговой ставки и выведение отдельных видов доходов из-под налогообложения. Многообразие налоговых льгот свидетельствует о намерении государства поддерживать развитие отечественной IT-отрасли.

Однако доступны ли налоговые льготы всем отечественным IT-компаниям, и может ли любая компания в сфере информационных услуг и технологий, иметь субъективное право на различные формы таких льгот? Самое определение IT-компаний в России⁷ может привести к ошибочному выводу, что любая компания, работающая в области информационных технологий, наделяется правом на льготное налогообложение уже в силу этого факта. Такое впечатление могло сложиться еще и потому, что в правовом публичном пространстве в последнее время провозглашаются меры о поддержке именно IT-отрасли в целом, не разделяя ее на виды или уровни. Например, в Обращении Президента России от 23.06.2020 было объявлено о намерении поддержать российскую IT-отрасль с помощью налоговых льгот⁸; в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» также говорилось о льготах ком-

⁶ IT-компания — коды ОКВЭД. Available at: URL: (дата обращения: 15.02.2023)

⁷ В соответствии с п. а ч. 4 Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, отечественная IT-компания — российская организация, осуществляющая деятельность, связанную с информационными технологиями.

⁸ Available at: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63548> (дата обращения: 11.03.2023)

паниям в области информационных технологий⁹. В действительности государство при налогообложении ИТ-отрасли применяет избирательный подход. Результатом такой избирательной и двойственной налоговой политики может стать неполное достижение целей в сфере развития отечественной ИТ-отрасли и отставание от юрисдикций и стран, применяющих одинаковый подход к налогообложению национального ИТ-сектора.

Анализ законодательства о уплате российскими ИТ-компаниями налога на прибыль позволяет сделать вывод, что некоторая часть ИТ-услуг и работ не входит в категорию льготных. Правила доступа к налоговой льготе по указанному налогу жесткие как в смысле ее получения, так и сохранения в дальнейшем. Пункт 1.15 статьи 284 НК РФ устанавливает для российских организаций, работающих в ИТ-индустрии, перечень видов деятельности (операций), при осуществлении которых у них появляется право на льготу — это реализация экземпляров программ и баз данных, передача прав пользования ими, разработка программ и баз данных по индивидуальным заказам, их установка, тестирование, сопровождение и т.д. Такие виды деятельности считаются более высокотехнологичными по отношению к другим информационным работам и услугам. Их перечень закрыт.

Однако только осуществления закрытых видов деятельности для получения льгот по налогу на прибыль недостаточно. Законодатель выдвигает еще ряд требований, одновременное соблюдение которых является необходимым: ИТ-компания должна иметь документ о государственной аккредитации, полученный в порядке, установленном Правительством России¹⁰; доходы с установленного закрытого перечня операций должны составлять не менее 90% в общей выручке налогоплательщика (что вынуждает последнего постоянно подтверждать свое право на льготу, а в случае его утраты — выполнить обязательство по налогу на прибыль в полном объеме, возможно, даже с уплатой штрафа); численность работников ИТ-компания за отчетный (налоговый) период должна составлять не менее семи человек. Только при соблюдении всех требований ИТ-компания имеет право на льготу по налогу на прибыль.

Самую льготу можно охарактеризовать как активно стимулирующую, так как она выражена в формах налоговых каникул и пониженной ставки налога на прибыль. В итоге идея данного налогового стимулиро-

⁹ Available at: URL: <http://www.minfin.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2023)

¹⁰ Положение о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий: Постановление Правительства России от 30.09.2022 № 1729. Available at: URL: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (дата обращения: 15.02.2023)

вания имеет высокую степень эффективности, но доступ к такому благу существенно ограничен. Здесь приходится говорить только о частичном и крайне узком стимулировании отечественной ИТ-отрасли, а именно — об отдельном сегменте данной отрасли (так называемых Software Company — компаниях, специализирующихся на высоких технологиях). Аналогичная ситуация имеет место и со страховыми взносами (ст. 427 НК РФ).

За пределами льготного налогообложения на отечественном ИТ-рынке остается широкий спектр компаний ИТ-отрасли, поставляющих другие, но не менее важные информационные услуги и продукты: услуги, связанные с функционированием web-сайтов, распространением и обслуживанием информационных материалов в Интернете, с поиском информации; аутсорсинговые, аутстаффинговые, консалтинговые, рекламные платформы; сервисы заключения сделок; маркетплейсы; услуги в сфере установки и настройки персонального компьютера, восстановление после сбоя; инсталляция программ и др. Например, информационные компании занимаются изготовлением ИТ-продукта (мобильные и веб-приложения, онлайн-сервисы, социальные сети, антивирусы). Аутсорсинговые компании разрабатывают программные приложения по заказам третьих лиц, занимаются их технической поддержкой. Аутстаффинговые компании предлагают в «аренду» технических специалистов для работы с индивидуальным проектом клиента. Консалтинговые компании помогают ввести в использование уже готовые ПО и занимаются обслуживанием программных продуктов. По нашему мнению, деятельность данных ИТ-компаний так же, как и высокотехнологических, важна для развития отечественного рынка ИТ-услуг (продуктов) и нуждается в налоговой поддержке.

Кроме того, ИТ-компания в сфере ИТ-услуг и технологий не должна ориентироваться исключительно на получение льготы (это должно быть вторичной задачей) или постоянно подстраивать свою деятельность для этого.

Рассматривая вопрос о льготах по налогу на прибыль для ИТ-компаний, обратим внимание на следующий важный момент — данные льготы действуют только до 2024 года, что также вызывает вопросы¹¹, поскольку речь идет об годовичном сроке. Понятно, что в рамках бюджетного года налоговые льготы и налоговые доходы находятся в обратно пропорциональной связи: чем значительнее и дольше налоговые льготы, тем меньше налоговые доходы бюджета, т.е. с позиций бюджета налоговые

¹¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 265–ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Available at: URL: (дата обращения: 30.10.2023)

льготы — это бюджетные расходы. Но цель, заявленная государством и обозначенная им на стратегическом уровне (стимулирование развития отечественной ИТ-отрасли), не может быть достигнута за короткий срок. Для плательщика это также малый срок, чтобы масштабировать свою деятельность. Было бы правильнее предусмотреть такую льготу сроком на 5 и более лет.

Следовательно, данный избирательный и дифференцированный подход государства нарушает принцип справедливости налогообложения, отсекая, таким образом, большую часть ИТ-компаний от льготного режима. В перспективе это приведет к медленному развитию отечественной ИТ-отрасли.

Отечественное налоговое стимулирование физических лиц ИТ-специалистов осуществляется в рамках специального налогового режима — упрощенной системы налогообложения. А.Н. Козырин справедливо подчеркивает: «Выделение общего и специальных налоговых режимов позволяет создать более благоприятные условия для налогоплательщиков, которые осуществляют экономически и социально значимые виды деятельности. В этом случае за налогоплательщиком обычно сохраняется право выбора — продолжать пользоваться общим режимом налогообложения или перейти на применение специального» [Козырин А.Н., 2021: 122]. ИТ-сфера относится к социально значимой отрасли экономики. Будет правильным согласиться и с учеными, отмечающими, что специальные налоговые режимы оказывают стимулирующее воздействие на экономику, поскольку снижают нагрузки на налогоплательщика, упрощают и повышают действенность налогообложения для обеих сторон (с одной стороны, налоговый орган, а с другой — плательщик) [Ногина О.А., 2017: 71]; [Мурадханова З.С., Мусаева Х.М., 2019: 135]; [Громов В.В., 2022: 15]. Особенно это верно, когда речь идет о налогообложении доходов ИТ-стартапов (в данном случае речь идет о физических лицах — налогоплательщиках, работающих в ИТ-секторе).

Упрощенная система налогообложения выгоднее обозначенной выше категории плательщиков, чем наделение их правом на налоговые льготы в рамках общей системы, потому что позволяет начинать деятельность без высокого налогового давления, которое имеет место при общей системе налогообложения. Ведь начинающий стартапер может не иметь такого опыта работы и количества заказчиков, как уже работающий на рынке ИТ-услуг. Поэтому для него упрощенная система — это единственный вариант открыть свой бизнес без необходимости нести повышенные расходы в связи с уплатой налогов (обязательных платежей — страховых взносов). Выведенные таким образом из-под налогообложения средства можно вкладывать в развитие проекта.

Общая система налогообложения невыгодна ИТ-стартаперу, работающему индивидуально, так как обязывает его уплачивать все налоги в полном объеме (налог на доходы с физических лиц — 13%, налог на добавленную стоимость) и в полном же объеме выполнять обязанности по налоговому учету и отчетности. Понятно, что ИТ-специалисты практически не пользуются данной системой. При упрощенной системе уплата налога зависит от дохода. Уровень ставки варьируется в зависимости от региона от 1 до 6% (по сравнению со ставками при общей системе налогообложения такие ставки считаются льготными и стимулирующими); платится единый налог в форме авансовых платежей один раз в квартал до 25 числа. К тому же обязанность налогового учета отсутствует и нужно учитывать только доходы, так как доход и будет выступать далее объектом налогообложения. Обязанность по налоговой отчетности также носит упрощенный характер — необходимо подавать налоговую декларацию раз в год до 30 апреля следующего года. Поэтому упрощенная система — самая простая и выгодная система налогообложения для физических лиц–ИТ-специалистов.

Данная категория физических лиц востребована на рынке ИТ-услуг и в качестве фрилансеров (от англ. *freelancer* — свободный работник). Заказчикам выгодно пользоваться услугами фрилансеров, так как не нужно нести налоговых и социальных расходов как на работника, работающего по трудовому договору, выполнять дополнительные обязанности и отвечать за их неисполнение. Такая форма правоотношений привлекательна и для самих ИТ-фрилансеров. Это свободная работа, которая оставляет возможность по своему усмотрению распределять время, иметь право выбора в среде заказчиков, учитывать объемы работы, которые можно выполнять, работать дистанционно. ИТ-специалист может оказывать услуги по аутсорсингу. Аутсорсинг в ИТ — это передача ИТ-компании или ИТ-специалисту функций, связанных с разработкой, поддержкой ИТ-инфраструктуры, тестированием и другими задачами в этой сфере [Гаджиева Е.Ю., 2018: 36]. Аутсорсинг в области информационных технологий сокращает затраты заказчика и позволяет ему сосредоточить усилия на основной деятельности [Лукоянов И.В., 2015: 384]. Услуги ИТ-аутсорсинга востребованы, и поэтому аутсорсером может выступать как юридическое лицо, оказывающее ИТ-услуги, так и физическое лицо. Результаты оказанной услуги являются объектом налогообложения.

Таким образом, для физических лиц — специалистов, работающих в ИТ-секторе в России предусмотрен специальный налоговый режим в форме упрощенной системы налогообложения, являющийся инструментом налогового стимулирования ИТ-деятельности.

Кроме налоговых льгот и упрощенной системы налогообложения, компании отечественной ИТ-отрасли (резиденты) России могут действо-

вать на территории ОЭЗ. ОЭЗ — это часть территории России, которая определяется Правительством России и на которой действует особый режим предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны¹². Целью их создания является решение стратегических, экономических, социальных, внешнеторговых или научно-технических задач страны в целом или отдельной ее территории [Пансков В. Г., 2018: 42]. Именно такие цели ставят органы власти России при принятии решения о создании на ОЭЗ. В зависимости от вида деятельности, которой резиденты могут заниматься на территории ОЭЗ, они делятся на промышленно-производственные, туристско-рекреационные, технико-внедренческие и портовые. Компании IT-отрасли как резиденты, занимающиеся высокотехнологичной деятельностью, входят в технико-внедренческие ОЭЗ, что включает инновационную деятельность, создание и реализацию программ ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем и т.д. Например, ОЭЗ в Санкт-Петербурге и Татарстане — это инновационные зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ), приоритетными направлениями в которых являются наукоемкие и информационные технологии¹³.

ОЭЗ создается сроком на 49 лет, и это одно из ее преимуществ, особенно когда мы говорим о сроках налогового стимулирования IT-сектора¹⁴. Долгосрочные налоговые стимулы (льготы) способствуют тому, что освобожденные от налогообложения средства накапливаются и далее инвестируются IT-компаниями в новые перспективные проекты и информационные технологии, что в конечном итоге выгодно государству. Например, в ОЭЗ «Технополис Москва» IT-компании, специализирующиеся на защите информации, инвестировали в свои проекты 3 млрд. рублей; российская компания IVATechnologies из IT-кластера ОЭЗ Москвы смогла заменить продукцию зарубежных IT-гигантов и предложить бесплатную лицензию на свою платформу для организации видеоконференцсвязи, а резидент ОЭЗ Москвы «С-Терра СиЭсПи» со-

¹² Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный Закон от 22.07. 2005 № 116 ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 12. Ст. 2147.

¹³ CNews назвал регионы России, где IT — компании платят меньше всего налогов. Available at: URL: https://base.garant.ru/405366137/#blok_1100 (дата обращения: 18.03.2023)

¹⁴ Но это не означает, что и срок действия налоговых льгот распространяется именно на такой срок. 49 лет — это срок функционирования самой ОЭЗ, а льгота на ее территории может иметь меньший срок. Например, для резидентов Сколково действуют льготные ставки по уплате НДС сроком на 10 лет. Но в любом случае льготный режим на территории ОЭЗ для IT-компаний все равно превышает период действия аналогичного режима за ее пределами.

здал собственные инновационные продукты для защиты информации и построения виртуальных частных сетей, обеспечивающих защиту данных при передаче их по каналам связи. Впечатляющие результаты были достигнуты в пределах одного года. Разумеется, за более протяженный период применения на территории ОЭЗ стабильного льготного налогового режима (речь идет о 49 годах) отечественный ИТ-сектор имеет шансы стать самым высокотехнологичным в мировой ИТ-индустрии.

На территории ОЭЗ действует режим, способствующий росту активности резидентов. Одним из условий привлечения ИТ-компаний к работе в ОЭЗ являются налоговые льготы — существенные послабления по всем основным видам налогов и взносов. Анализ налогообложения резидентов позволяет сделать вывод, что на территории ОЭЗ применяется дифференцированный подход к установлению налоговых ставок. Для каждой зоны налоговые льготы могут различаться. Так, в ОЭЗ «Иннополис» установлены льготы по налогу на прибыль 2% в первые 5 лет, 1% на доходы, 0% имущественные налоги в первые 10 лет. В «Технополис Москва» — 7% налога на прибыль в первые 5 лет; в ОЭЗ «Сколково» 0% в течение 10 лет со дня получения статуса участника проекта; в Республике Крым и городе Севастополе — 2% в первые 3 года с момента внесения в единый реестр участников ОЭЗ и т.д.¹⁵ Неодинаковый подход в установлении льготного режима обусловлен тем, что в России немного ОЭЗ, для которых льготы установлены на основании НК РФ. Льготный режим налогообложения в отдельно взятой ОЭЗ может регулироваться и специальным нормативным актом, действующим исключительно в рамках данной зоны. Например, Федеральным законом от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»¹⁶ участникам данной ОЭЗ установлена налоговая льгота.

Льготы по страховым взносам также оказывают положительное действие на развитие ИТ-компаний в ОЭЗ (пониженный тариф страховых взносов составляет 7,6%: 6% на обязательное пенсионное страхование; 1,5% на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; 0,1% на обязательное медицинское страхование). Резиденты ИТ-компаний, занимающиеся информационными технологиями и продуктами, в отличие от резидентов-компаний промышленного сектора, не несут существенных капитальных затрат. У них основной статьей расходов является зарплата работников (высококвалифицированных и потому высокооплачиваемых ИТ-специалистов). Для ограничения таких затрат для ИТ-компаний установлены по-

¹⁵ Особые экономические зоны для ИТ и инновационных проектов. Available at: URL: <https://sezinnopolis.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

¹⁶ СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

ниженные ставки по страховым взносам, что способствует накоплению средств и их дальнейшему вложению в проекты.

Однако чтобы стать участником ОЭЗ ИТ-компания должна пройти аккредитацию в соответствии с новыми правилами, которые стали жестче по сравнению с предыдущими. Доступ в ОЭЗ для части отечественных ИТ-компаний ограничен, и они находятся за пределами налогового стимулирования. В целом это не позволяет системно поддерживать развитие ИТ-отрасли. Правильнее придерживаться единообразного налогового стимулирования при налогообложении отечественной ИТ-отрасли на всей территории России.

3. Опыт стран ЕАЭС в сфере налогообложения ИТ-отрасли

3.1. ИТ-отрасль Республики Беларусь

Белорусский ИТ-рынок с позиций развития международной ИТ-индустрии считают молодым, более 50% белорусских компаний работают на нем не более пяти лет, 31% предлагают услуги в течение 6–10 лет. Только 17% компаний имеют опыт работы на ИТ-рынке более 11 лет. Среди крупных компаний рынка Беларуси выделяют Science, Soft, EPAM, Belhard, IBA, Белсофт. В отрасли информационных и компьютерных услуг работает порядка 971 компании, из которых государственными являются только 24 (менее 2,5%). ИТ-компании в основном расположены в Минске (более 90%) [Турбан Г. В., 2018: 3].

Особенностью белорусской ИТ-отрасли является то, что большинство ИТ-компаний работают на территории кластера ПВТ с льготным режимом налогообложения (он был создан в 2005 году в связи с принятием Президентом Беларуси Декрета «О Парке высоких технологий»; на данный момент ПВТ Беларуси считается одним из крупнейших ИТ-кластеров в Центральной и Восточной Европе). У отечественных ИТ-компаний, которые не входят в ПВТ или не имеют оснований для перехода на упрощенную систему налогообложения, ставка налога на прибыль составляет 18%. Правовой режим данного кластера включает широкий спектр льгот в налоговой, внешнеэкономической и миграционной сферах. Чтобы стать участником ПВТ, надо иметь статус резидента и пройти довольно простую процедуру регистрации.

В ПВТ по состоянию на 2023 год работает более 60 тыс. человек¹⁷. Беларусь входит в круг экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИТ, характеризующих не только технический уровень разви-

¹⁷ Парк высоких технологий сегодня. Available at: URL: (дата обращения: 12.09.2023)

тия современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом, государством¹⁸. В 2023 году в ПВТ работает 1018 компаний–резидентов. Профиль данных компаний включает виды ИТ-услуг: разработку программных приложений, веб-приложений по финансовым технологиям (финтех), программ по оптимизации бизнес-процессов, инновационных технологических решений для коммерческих банков и профессиональных портфельных управляющих и др.¹⁹ На встрече президентов России и Республики Беларуси 18.02.2023 Александр Лукашенко подтвердил, что белорусские ИТ-компании получили из России заказы более чем на 300 млн. долл.²⁰, осуществляется взаимовыгодное сотрудничество с Россией.

Таким образом, ИТ-рынок Беларуси характеризуется значительными налоговыми преференциями с правом широкого доступа. С 2005 года в Беларуси функционирует ПВТ с льготным налоговым режимом для ИТ-компаний, резиденты которого не уплачивают: НДС (ставка 20%), налог на прибыль (18%), земельный налог на участки в пределах ПВТ, налог на недвижимость на основные средства, расположенные на территории ПВТ, НДС при ввозе товаров на таможенную территорию, таможенные пошлины (ставка по данным налогам равна нулю).

Еще более благоприятный налоговый режим ИТ-деятельности на территории республики был введен Декретом Президента Беларуси от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики». Данный нормативный акт продлил действие установленного ранее благоприятного режима до 2049 года.

Таким образом, положительным опытом налогового стимулирования при налогообложении ИТ-отрасли в Беларуси является, во-первых, простая процедура регистрации в качестве участника ПВТ. Это приводит к тому, что большая часть отечественной ИТ-индустрии имеет возможность работать на территории льготной зоны и на долгосрочной перспективе. При этом ИТ-компании не дифференцируются в зависимости от вида ИТ-деятельности или ИТ-услуги на Software Company и не являются таковыми. Во-вторых, это полное освобождение от основных налогов, формирующих наиболее высокие налоговые обязательства ИТ-компаний. Эти меры в комплексе стимулируют развитие белорусской ИТ-отрасли на высоком уровне и делают ее конкурентоспособной на международном ИТ-рынке услуг и продукции.

¹⁸ Поддержка ИТ-компаний в ЕАЭС. Available at: URL: <https://grataned.com>laravel>filemanager>files> (дата обращения 15.02.2023)

¹⁹ Кого только что взяли в ПВТ: еще один ИП и много компаний, созданных в 2023. Available at: URL: <https://devby.io>Новости> (дата обращения: 12.09.2023)

²⁰ Компании России сделали заказы у ИТ-сектора Беларуси на 300 млн. дол. Available at: URL: <https://www.9111.ru> (дата обращения: 19.02.2023)

3.2. IT-отрасль Республики Казахстан

IT-отрасль Казахстана активно развивается и включает сегменты крупного, среднего и малого бизнеса. Крупнейшие IT-компании — Yandex, Aviaata, Tickets.kz Documentolog, Glovo, in Dirver, Wolt, Ticketon, Логиком, Азия-Софт, ЕРАМ²¹. Одним из известных стартап-проектов в области IT-технологий является группа компаний Chocofamily, предлагающая сервисы в области электронной коммерции и IT-услуги в различных областях. Государство стимулирует развитие IT-отрасли различными программами, включающих, помимо прочего, меры налоговой поддержки. Правительством Казахстана была разработана Государственная программа «Цифровой Казахстан», в соответствии с которой в 2018 году создан Международный технопарк IT-стартапов Astana Hub. Функции данного Технопарка широки, и часть из них связана с IT-деятельностью. IT-компании, работающие в Технопарке, полностью освобождены от корпоративного налога, индивидуального подоходного налога, НДС и социального налога на нерезидентов, земельного налога, а также налога на имущество.

В отличие от России и Беларуси, в Казахстане в парке Astana Hub могут работать и иностранные IT-компании, которым законодатель установил простые правила получения статуса резидента. С начала 2021 года в Astana Hub зарегистрировано 70 иностранных компаний, которые стали частью парка и развивают стартапы на территории Казахстана. Это компании из таких стран, как Россия, Кыргызстан, Беларусь, Израиль, ОАЭ, Южная Корея, Китай, Япония, Сингапур, Великобритания, США²². Astana Hub сотрудничает с иностранными IT-компаниями и привлекает их в качестве участников технопарка, давая им статус налогового резидента, который позволяет пользоваться такими же льготами, как и национальные IT-компании. Это стало возможным после того как правительство узаконило порядок регистрации иностранного юридического лица в качестве резидента, основываясь на принципе экстерриториальности. IT-компании не нужно иметь местонахождение на территории страны, а процедуру регистрации можно пройти через портал электронного правительства eGOV.kz. в течение одного-двух дней²³. Иностранная компания может работать на территории Казахстана и в

²¹ Поддержка IT-компаний в ЕАЭС. Available at: URL: <https://grataned.com>laravel>filemanager>files> (дата обращения: 15.02.2023)

²² Astana Hub консультирует 468 зарубежных компаний по релокации в РК. Available at: URL: <https://kapital.kz> (дата обращения: 17.02.2023)

²³ Там же.

статусе налогового нерезидента. Тогда уплата налогов осуществляется на общих основаниях.

Таким образом, Казахстан применяет упрощенный режим регистрации и доступа для работы в Технопарке не только для отечественного IT-сектора, но и для иностранных IT-компаний, которых привлекает льготное налогообложение. Подчеркнем, что IT-отрасль — это сегмент экономики, где работает правило — чем открытее рынок, тем лучше для страны, потому что вхождение иностранного элемента на отечественный IT-рынок только усилит позиции государства в IT-сфере. Иностранные IT-компании работают и контролируются в соответствии с законодательством Казахстана.

В России ситуация иная. Во-первых, ничего подобного в стране не существует. Иностранная компания изначально признается в соответствии с национальным налоговым законодательством нерезидентом, а, следовательно, уже не имеет доступа к льготному режиму налогообложения. Во-вторых, в условиях международных санкций решение о прекращении деятельности в России приняли многие известные иностранные IT-компании: Microsoft остановил продажу товаров и услуг; Oracle-компания — производитель программ для управления базами данных и аналитики; Cisco — поставщик сетевых решений, занимающий примерно 50% рынка сетевой инфраструктуры; Nokia — ведущий мировой производитель телекоммуникационного оборудования; Apple-сервисы; Adobe-разработчик и поставщик программ Photoshop, Premiere, Lightroom, что еще более усложнило их деятельность на российском IT-рынке. Также об уходе с отечественного IT-рынка или о прекращении деятельности заявили Acronis, Arbor, Citrix, Docker, ESET, Unity, Miro, PearsonVUE, Zabbix, Matlab.²⁴

В настоящее время создаются отечественные аналоги IT-продукции ушедших с рынка IT-компаний, поэтому было бы правильно применить опыт Казахстана в этой сфере. Необходимо упростить процедуру регистрации иностранных IT-компаний из дружественных стран в статусе резидента, основываясь на принципе экстерриториальности и с последующим доступом к льготному налогообложению в рамках СЭЗ.

3.3. IT-отрасль Кыргызской Республики

IT-отрасль Кыргызстана характеризуется экспортной направленностью. 84% IT-услуг — это экспортный продукт, идущий в США, Казах-

²⁴ Ушел и не вернулся: какие IT-компании покинули Россию. Available at: URL: <https://hightech.fm>it-companies-went-away> (дата обращения: 17.02.2023)

стан, Россию, Австралию, Сингапур, Кувейт, Ирландию, Великобританию и др. С 2013 году в Кыргызстане действует ПВТ. Основной его целью является поддержка индустрии программного обеспечения. В настоящее время ПВТ включает 100 компаний-резидентов, большая часть которых являются иностранными ИТ-субъектами²⁵. ПВТ — это зона со специальным налогово-правовым режимом, действующим в отношении его участников — ИТ-компаний. Специальный налоговый режим освобождает резидентов от налогов и наделяет их льготами по страховым взносам сроком на 15 лет с момента создания ПВТ (до 2028 года). Резиденты ПВТ платят 0% ставку налогов на прибыль и с продаж, НДС, 5% подоходного налога и отчисляют 1% выручки для поддержания экосистемы ПВТ.

Получение доступа к данным налоговым преференциям дает статус резидента ПВТ. В качестве резидента ПВТ может быть зарегистрировано национальное или иностранное юридическое или физическое лицо, чьи доходы не менее чем на 90% состоят из доходов, полученных в результате ИТ-деятельности из перечня, установленного Правилами ПВТ. Законодательством Кыргызстана предусмотрен более затрудненный порядок его получения, чем в Казахстане. Сначала предусматривается первичная регистрация на срок 6 месяцев, о чем выдается свидетельство. По истечении 6 месяцев ИТ-субъект должен подать отчет о деятельности и подтвердить основания для закрепления за ним статуса резидента ПВТ. В случае установления уполномоченным органом управления дирекции ПВТ соответствия видов деятельности, осуществляемых ИТ-субъектом в течение срока первичной регистрации (6 месяцев), он подлежит окончательной регистрации в качестве резидента ПВТ, и информация о нем вносится в реестр резидентов ПВТ. Окончательная регистрация является бессрочной и удостоверяется свидетельством. При этом иностранные физические или юридические лица могут регистрироваться в качестве резидентов ПВТ вне зависимости от места нахождения.

Вследствие благоприятной налоговой политики интерес к ПВТ в Кыргызстане растет как со стороны отечественных компаний, так и иностранных ИТ-субъектов. Количество участников ПВТ увеличивается с каждым годом. Еще одним положительным моментом налогового стимулирования ИТ-отрасли в Кыргызстане, по нашему мнению, является широкий перечень видов ИТ-деятельности, дающей право на вхождение в ПВТ. Здесь законодатель не разделяет ИТ-деятельность на Software Company, специализирующихся на высоких технологиях, и на деятельность, где компании

²⁵ Поддержка ИТ-компаний в ЕАЭС. Available at: URL: <https://grataned.com>laravel>filemanager>files> (дата обращения: 17.02.2023)

на них не специализируются. Таким образом осуществляется полная и единообразная поддержка отечественной ИТ-отрасли.

По нашему мнению, при налоговом стимулировании российской ИТ-отрасли полезно использовать и опыт Кыргызстана. Это упрощение регистрации как для национальных, так и иностранных ИТ-субъектов в качестве резидентов зоны; включение в круг участников СЭЗ ИТ-специалистов–физических лиц (в России только ИТ-компании имеют доступ в ОЭЗ). Не менее важной для России (ныне это имеет место в законодательстве Кыргызстана) является необходимость расширения перечня видов ИТ-деятельности (работ, услуг), которые являются основанием для получения аккредитации со стороны государства и получения статуса резидента ОЭЗ. В Кыргызстане такой перечень шире, что, естественно, увеличивает доступ ИТ-субъектов к благоприятному налоговому режиму в стране, стимулирует развитие ИТ-отрасли и делает ее более конкурентоспособной на международном рынке ИТ-индустрии.

Заключение

Россия и страны ЕАЭС при налогообложении ИТ-отрасли применяют в комплексе механизмы налогового стимулирования: налоговые льготы, упрощенную систему налогообложения, ОЭЗ, СЭЗ, ПВТ. Россия использует избирательный и дифференцированный подход к налоговому стимулированию ИТ-отрасли, из-за чего большая часть ИТ-компаний отсекается от льготного режима налогообложения. В перспективе это замедляет развитие отечественной ИТ-отрасли. Необходимо обеспечить единообразие налогового стимулирования отечественной ИТ-отрасли на всей территории Российской Федерации.

Положительными сторонами налогообложения ИТ-отрасли в Беларусь являются: во-первых, простая процедура регистрации участника ПВТ, которая дает возможность большей части отечественной ИТ-индустрии работать на территории льготной зоны в долгосрочной перспективе, во-вторых, полное освобождение от основных налогов, что в комплексе стимулирует развитие ИТ-отрасли. В России процедура входа компании в ОЭЗ является сложна и предусматривает аккредитацию, которая включает набор жестких императивных условий, что существенно замедляет процесс развития отечественной ИТ-отрасли.

Целесообразно учесть опыт Казахстана в части упрощения процедуры регистрации для иностранных ИТ-компаний из дружественных стран в статусе резидента, основываясь на принципе экстерриториальности и с последующим их доступом к льготному налогообложению в рамках СЭЗ. Доступ иностранных компаний в качестве резидентов на террито-

рии ОЭЗ России способствует внедрению новых информационных технологий и обмену опытом с отечественными IT-компаниями.

Положительным опытом Кыргызстана в сфере налогового стимулирования IT-отрасли является упрощенная процедура регистрации и доступа на территорию ПВТ национальных, иностранных IT-компаний, а также IT-специалистов–физических лиц и широкий перечень видов IT-деятельности без его дифференциации на компании, специализирующиеся на высоких технологиях и не специализирующиеся на таковых. В Кыргызстане такой перечень более обширный, что увеличивает доступ IT-субъектов к благоприятному налоговому режиму и стимулирует развитие IT-отрасли, повышая ее конкурентоспособность. Данные правила полезно применять при стимулировании отечественной IT-отрасли в Российской Федерации.

Список источников

1. Алиев Б.Х. Налоговая система: понятие, структура и параметры // *Налоги*. 2008. № 3. С. 16–18.
2. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. *Налоговый менеджмент*. М.: Омега-Л., 2008. 269 с.
3. Гаджиева Е.Ю. Аутсорсинг в IT-технологиях // *Научный вестник ЮИМ*. 2018. № 1. С. 35–37.
4. Громов В.В. Особый режим налогообложения российских IT-компаний: от выбора преференций до налогового маневра в отрасли // *Финансовый журнал*. 2022. № 3. С. 9–27.
5. Жигунова Е.Н. Содержание налогового регулирования и его основные инструменты // *Вестник Российского университета кооперации*. 2014. № 1. С. 44–49.
6. Кацман Ф.М. Особые экономические зоны // *Экономика и финансы*. 2007. № 8. С. 22–26.
7. Козырин А.Н. *Налоговое право*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 487 с.
8. Красюков А.В. Рецепция частноправовых механизмов в налоговом регулировании // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2007. № 2. С. 255–267.
9. Лазарев В.И. К вопросу о правовом регулировании налоговых отношений в Российской Федерации // *Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата*. 2009. № 3. С. 79–82.
10. Лукоянов И.В. ИТ-аутсорсинг в России: проблемы и перспективы // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 4. С. 379–388.
11. Морозова А.А. Экономические и организационно-управленческие аспекты налогового регулирования // *Terra economicus*. 2011. № 1. С. 126–129.
12. Мурадханова З.С., Мусаева Х.М. Специальные налоговые режимы: достоинства и недостатки // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 12. С. 134–136.

13. Ногина О.А. О понятии и признаках специального налогового режима // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 68–73.
14. Пансков В.Г. Особые экономические зоны: итоги и перспективы развития // Актуальные вопросы экономики. 2018. № 7. С. 39–53.
15. Сердюков А.Э., Вылкова Е.С., Тарасевич А.В. Налоги и налогообложение. СПб.: Питер, 2008. 704 с.
16. Степаненко В.В., Ермакова Е.А. Налоговый контроль в России: организация и направления развития. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2012. 132 с.
17. Турбан Г.В. Развитие ИТ-услуг в Республике Беларусь // Экономический вестник университета. 2018. Вып. 22. С. 1–7.
18. Mukherjee A., Singh M., Zaldokas A. Do corporate taxes hinder innovation? *Journal of Financial Economics*, 2017, vol. 124, pp. 195–221.
19. Kouam J., Asohgu S. Effects of taxation on social innovation and implications for achieving sustainable development goals in developing countries. *International Journal of Innovation Studies*, 2022, vol. 6, pp. 259–275.

References

1. Aliyev B. Kh. (2008) Tax system: concept, structure and parameters. *Nalogi*= Taxes, no. 3, pp. 16–18 (in Russ.)
2. Barulin S.V., Ermakova E.A., Stepanenko V.V. (2008) Tax management: textbook. Moscow: Omega, 269 p. (in Russ.)
3. Gadzhieva E. Yu. (2018) Outsourcing in IT technologies. *Nauchnyi vestnik Yuzhno-go institute upravleniya*=Scholar Bulletin of Southern Institute of Management, no. 1, pp. 35–37 (in Russ.)
4. Gromov V.V. (2022) Special regime of taxation of Russian IT companies: from choice of preferences to tax maneuver in industry. *Finansovyi zhurnal*=Financial Magazine, no. 3, pp. 9–27 (in Russ.)
5. Katsman F.M. (2007) Special economic zones. *Ekonomika and financy*=Economy and Finance, no. 8, pp. 22–26 (in Russ.)
6. Kouam J., Asohgu S. (2022) Effects of taxation on social innovation and implication for achieving sustainable development goals in developing countries. *International Journal of Innovation Studies*, vol. 6, pp. 259–275.
7. Kozyrin A. N. (2021) Tax law: textbook. Moscow: HSE Press, 487 p. (in Russ.)
8. Krasnyukov A.V. (2007) Reception of private law mechanisms in tax regulation. *Vestnik Voronezhskogo univesiteta*=Bulletin of Voronezh State University, no. 2, pp. 255–267 (in Russ.)
9. Lazarev V.I. (2009) On regulation of tax relations in Russia. *Uchenye zapiski akademii advokatury i notariata*=Scholar Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, no. 3, pp. 79–82 (in Russ.)
10. Lukoyanov I.V. (2015) IT outsourcing in Russia: issues and prospects. *Sovremennye issledovaniya sotcialnykh problem*=Modern Studies of Social Problems, no. 4, pp. 379–388 (in Russ.)
11. Morozova A.A. (2011) Economic and organizational and managerial aspects of tax regulation. *Terra economicus*, no. 1, pp. 126–129 (in Russ.)
12. Mukherjee A., Singh M., Zaldokas A. (2017) Do corporate taxes hinder innova-

tion? *Journal of Financial Economics*, vol. 124, pp. 195–221.

13. Muradkhanova Z.S., Musaeva Kh.M. (2019) Special tax regimes: advantages and disadvantages. *Ekonomika i biznes*=Economics and Business, no. 12, pp. 134–136 (in Russ.)

14. Nogina O.A. (2017) Concept and signs of a special tax regime. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*=Actual Issues of Russian Law, no. 11, pp. 68–73 (in Russ.).

15. Panskov V.G. (2018) Special economic zones: results and development prospects. *Aktualnye voprosy ekonomiki*=Actual Issues of Economics, no. 7, pp. 39–53 (in Russ.)

16. Serdyukov A.E., Vylkova E.S. (2008) Taxes and taxation. Saint Petersburg: Peter, 704 p. (in Russ.)

17. Stepanenko V.V., Ermakova E.A. (2012) Tax control in Russia: organization and directions of development. Saratov: Socio-Economic University, 132 p. (in Russ.)

18. Turban G.V. (2018) Development of IT services in Belarus. *Ekonomicheskyyi vestnik universiteta*=Economic Bulletin of the University, no. 22, pp. 1–7 (in Russ.)

19. Zhigunova E.N. (2014) The content of tax regulation and its main tools. *Vestnik rossiyskogo universiteta kooperatsii*=Bulletin of the Russian University of Cooperation, no. 1, pp. 44–49 (in Russ.)

Информация об авторах:

М.А. Перепелица — доктор юридических наук, профессор.

В.В. Мирончуковская — кандидат философских наук, доцент.

Т.Н. Ёркина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

M.A. Perepelitsa — Doctor of Sciences (Law), Professor.

V.V. Mironchukovskaya — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor

T.N. Yerkina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted to editorial office 21.02.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 04.09.2023.